

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1. Слово въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Нѣкогда въ пустынь, въ наказаніе за ропоть, Господь послалъ на Израильтянъ ядовитыхъ змѣй, отъ укушенія которыхъ очень многіе умирали. Когда же Моисей, видя скорбь и раскаяніе народа, помолился за него Господу, Онъ повелѣлъ ему сдѣлать мѣднаго змія и выставить его на знамя; и, послѣ сего, всякій, ужаленный взглянувъ на этого змія, съ вѣрою въ помощь Божію оставался живъ.

Нѣтъ словъ, братіе, дивно это ветхозавѣтное знамя, но временно и только для Израильтянъ было полезно, а посему — что оно въ сравненіи съ знаменіемъ нынѣшняго свѣтлаго праздника? Нынѣ воздвигается для поклоненія всему міру вѣчное знамя Креста Господня, съ вѣрою взирая на который всѣ люди получаютъ исцѣленіе не только отъ тѣлесныхъ, а духовныхъ язвъ, не тѣломъ только, а душой оживаютъ. Мало сего. Знамя Моисеево только отъ укушенія змѣй спасало Израильтянъ, а Крестъ Господень спасаетъ всѣхъ насъ отъ всего, даже отъ злыхъ духовъ.

Ты только подумай, христіанинъ, сколь велика сила Креста Господня, какая сила отъ него исходитъ и сообщается вѣрнымъ, и удивишься! А знаешь ли отчего все это? Оттого, что Крестъ освященъ страданіемъ и Кровію Самого Господа, а посему отнынѣ, гдѣ Крестъ Господень, тамъ и Самъ Распятый и сила Его. Ты только даже знаменіемъ креста осѣни себя, и уже силенъ будешь отразить всякіе нападки и злобу адскую. И вѣрно. Злобенъ искони врагъ нашъ — дьяволъ, — онъ, *яко левъ рыкающій, ходитъ, искій кого*

поглотити (1 Петр. 5, 8), но и его устрашает наше крестное знаменіе, его боится онъ даже больше, чѣмъ мы — огня. Вѣрьте, дѣволъ никогда не приступитъ и не посрамитъ того человѣка, который, съ молитвою на устахъ, во имя Распятаго, знаменіемъ креста оградитъ себя, ибо вѣрно слово Господне: *именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ* (Мар. 16, 17). А если такъ, то справедливо и другое слово одного изъ святыхъ Отцовъ Церкви: „Честный Крестъ Господень — знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ“.

И что говорю? Онъ не только злыхъ духовъ, но и враговъ побѣждаетъ и безсильному даруетъ одолѣніе супостата. Послушай христіанинъ: нѣкогда слава Креста Господня, но вѣрѣ царя Константина, озарила и утвердила престоль его; подобно сему и нынѣ не мечемъ браннымъ, а Крестомъ Господнемъ сохраняются, крѣпнута и въ силу приходятъ державы и царства. Посему-то и Св. Церковь радостно воспѣваетъ нынѣ: *и Твое сохраняя Крестомъ Твоимъ жителство* (троп. праз.). Какъ хорошо, подумаешь, жить и спасаться, имѣя въ рукахъ такое вѣрное орудіе, такое сильное противъ всего знамя, какъ Крестъ Господень!

Хвалишься ты иногда, христіанинъ, своимъ богатствомъ, честію и силой, но пустословна хвала твоя. Никого не удивишь ты златомъ гнѣющимъ, потому что бѣдна душа твоя. Что за богатство, когда ты мучишься въ рабствѣ грѣховномъ и откупиться не можешь! О, сколь богатъ тотъ, кто съ любовію лобызаетъ Крестъ Господень, — съ нимъ онъ и во вѣки не погибнетъ, съ нимъ не рабство, а свободу получить и богатство не временныхъ, а вѣчныхъ благъ закупить! Никого не удивишь ты и честію своею, потому что гордость затмила душу твою. Что за честь, когда иной разъ ты Го- Богу мало думаешь, лѣнишься молиться Ему, предъ величіемъ Котораго трепещутъ даже небесныя силы. Сія честь — безчестна имени христіанина. О, сколь честенъ тотъ, кто въ подножію Креста Господня, какъ даръ Иисусу, приноситъ

умиленныя слезы! Поистинѣ, вѣруя въ величіе Креста и поклоняясь ему, тотъ подлинно не на землѣ, а на небесахъ со святыми честь ангельскую заслужить! Никого не удивишь ты и силой своей, потому что слишкомъ немощна душа твоя. Что за сила, когда ты себя и страстей своихъ побороть не можешь. О, сколь силенъ тотъ, кто, смиряясь въ сознаниіи своего безсилія, ограждается въ напастяхъ жизни силою Креста Господня, — съ нимъ онъ тогда не только страсти свои побораетъ, но и враговъ побѣждаетъ, и бѣсовъ посрамляетъ! А посему, другъ мой, *никто же да хвалится въ человечьихъ* (1 Кор. 3, 21) токмо о Крестѣ Господа Иисуса. Внемли, что сказалъ Апостоль: *мнѣ же да не будетъ хвалиться, токмо о Крестѣ Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6, 14).

Да, чудный сей Животворящій Крестъ Господень, ему же нынѣ поклоняются вѣрные! Скорѣ безъ солнца и воздуха проживеть человѣкъ, чѣмъ безъ Креста Иисусова: имъ вѣчный свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ, имъ душа оживаетъ въ насъ; въ немъ все богатство, честь и сила наша, отъ него и прощеніе грѣховъ исходитъ, чрезъ него и вѣчное спасеніе даруется людямъ. А если такъ, то поклоняйся христіанинъ, Кресту Господню, съ вѣрою и любовію поклоняйся на всякое время, на всякій часъ. Крестомъ благослови входы и исходы свои, все имъ запечатлѣй, дабы все у тебя было чисто и свято. Не стыдись сего знаменія спасенія твоего, а дорожи имъ, и исповѣдай силу и славу Распятаго на немъ: Вѣдай: сіе знаменіе — печать того, что ты не себѣ, не духу злобы, а Самому Богу служишь, Ему работаешь, а служеніе Господу есть самое высокое, достойное и завидное. Работайте Господеви со страхомъ, и радуйтесь Ему съ трепетомъ (пс. 2, 11).

Удивляются люди невѣрующіе твоей силѣ во всемъ, но не вѣдаютъ они, что именно Крестъ Господень *спасаемымъ намъ сила Божія есть* (1 Кор. 1, 18), что отъ него, какъ

живоноснаго источника, сія сила исходитъ и вливается въ немощное твое сердце, дѣлая его крѣпкимъ въ борьбѣ со всякимъ зломъ. А посему, христіанинъ, благодарно, со всякимъ усердіемъ взирая нынѣ на Честный Крестъ Господень и, въ умиленіи сердца, лобызая его, укрѣпись на всякое добро. Въ добрѣ ты и скорѣе, и больше съ пользою для себя и другихъ Крестъ Господень прославишь, а тѣмъ самымъ Богу послужишь, Ему угодишь. Приидите, людие, Животворящему древу поклонимся, приидите и узримъ спасительныя язвы распятаго Іисуса, приидите и, въ веселіи сердца, почерпнемъ отъ живоноснаго источника Креста Его силы, яже къ животу и благочестію!

Кресте Честный, бѣсовъ — посрамленіе, враговъ — побѣда, царей — держава, всѣхъ вѣрныхъ утвержденіе и слава, силою на тебѣ Пропятаго умудри во спасеніе насъ, съ вѣрою и любовію поклоняющихся Честному твоему Воздвиженію! Аминь.

2. Слово въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Нынѣ у насъ, братіе, праздникъ любви, а посему нынѣ особенно благовременно съ усердіемъ поучиться намъ тому, какъ надо съ ближними жить, чѣмъ намъ и себѣ, и ближнимъ покой и счастье доставить и Богу угодить. Надо любить другъ друга. *Любяй брата своего, во свѣтъ пребываетъ, и соблазна въ немъ нѣсть* (1 Іоан. 11, 10). Вотъ заповѣдь Св. Апостола Іоанна Богослова; онъ на себѣ испыталъ благотворную ея силу и намъ завѣщалъ исполнить ее: въ ней правды и святости много — всѣхъ она въ согласіи и дружбѣ держитъ, всѣхъ въ одну душу сводитъ и приближаетъ къ Богу. А безъ любви, напротивъ, трудно жить, такъ трудно, что, кажется, легче бы не родиться или со-всѣмъ умереть злобному челоуѣку, чѣмъ терзать и мучить

другихъ, въ грѣхъ вводитъ ближнихъ на каждомъ шагу. Вѣдь, не забудемъ того, что даже одна искра злобы цѣлое пламя вражды въ людяхъ поселяетъ, одно прекословіе иногда цѣлыя семьи мутитъ, въ неприятность вводитъ.

Вы только представьте на что похожа жизнь наша. Ни одного дня, часа и минуты не проходитъ у насъ въ мирѣ и согласіи: вѣчно мы другъ другу козни строимъ, *другъ друга раздражающе, другъ другу завидяще* (Гал. 5, 26). Такъ уже и звѣри безсловесные не живутъ и въ самомъ, кажется, аду меньше злобы, чѣмъ на землѣ.

Да, немиротлюбивы мы, други мои, не умѣемъ и не желаемъ по Божью жить. Ты только подумай, христіанинъ, Господь до конца возлюбилъ тебя, даже за враговъ, предавшихъ Его безславію и смерти, молился на крестѣ, а ты иной разъ и немного ближняго своего полюбить не хочешь, а коли его не любишь, то и Самому Богу за добро зломъ платишь. И вѣрно. Въ злобѣ своей ты и Бога перестаешь любить и слушать, не Ему, а діаволу тогда угрождаешь, его любишь и слушаешь, ему—врагу своему службу приносишь. Образумься, другъ мой! Когда ты злобствуешь, Господь глядя на тебя, скорбитъ, а врагъ твой радуется. Ты ближнему своему козни строишь, а въ то время врагъ тебѣ погибель строить; ты ближняго своего тѣснишь, а тѣмъ самымъ діаволу душу свою въ вѣчное рабство отдаешь. И выходитъ: ты думаешь ближнему досадить, а мстишь самому себѣ,—себѣ добра не желаешь, у себя спасеніе отнимаешь. Каждая искра вражды твоей и на душу лишній грѣхъ кладетъ, и тебя же въ безпокойство и хворь бросаетъ, къ концу дни твой приводитъ.

Ахъ, какой ты злобный челоуѣкъ, самъ себѣ врагомъ бываешь, себя жалѣть не умѣешь! Но мнѣ жаль тебя, потому что не нынѣ—завтра смерть можетъ застать тебя въ злобномъ настроеніи и что тогда станетъ съ тобою? Тогда на вѣки погибъ ты, никто не спасетъ тебя, такъ вѣчно и

будешь горѣть въ адскомъ огнѣ. Помянешь тогда слово мое, да поздно будетъ!

Другъ мой! Нынѣшній праздникъ только любовію можно освятить, только ею и можно нынѣ порадовать Бога, а ты какую радость приготовилъ Ему?—ближняго обидѣлъ?—но тогда и святой праздникъ нынѣшній не для тебя, а для святыхъ ангеловъ. Они и Бога любятъ и между собою живутъ въ мирѣ и согласіи. И что говорю? Не только нынѣшній праздникъ,—тогда всѣ праздники не для тебя, а для святыхъ; только они, а не ты, могутъ съ любовію служить всегда Богу, любовію порадовать Его, потому что сами всѣхъ любятъ, всѣмъ добра желаютъ. А ты, христіанинъ, съ чѣмъ же останешься? Вѣдь у тебя, быть можетъ, кромѣ вражды и злобы нѣтъ ничего. Вотъ и теперь ты въ храмъ Божій пришелъ, наряду съ ангелами стоишь, а забылъ ли злобу свою? Ахъ, бѣдный, неужели ты и во время молитвы все злобствуешь, къ Богу любви пришелъ, а въ жертву Ему злобу принесъ, неужели ты и здѣсь не можешь настроиться такъ, чтобы, хотя минуту по Божью пожить, о любви Его подумать, вражду забыть, въ себя углубиться, себя познать? Если такъ, то жалкій ты человѣкъ! О тебѣ нынѣ и ангель хранитель твой и всѣ святые плачутъ, за тебя молитва ихъ къ Богу несется, а ты, какъ на зло одуматься не хочешь, возлюбилъ еси злобу паче благостыни (Пс. 51, 5)—и стоишь на краю пропасти гѣнскаго, и безъ страха подъ власть діавола себя отдаешь, отдаешь душу свою—даръ Божій въ руки врага, распоряжаясь собственностію Бога, какъ своею. Вѣдь это безразсудство словами выразить трудно. Повѣрь, все это я, по любви къ тебѣ, говорю и еще скажу: познай себя, оставь злобу—отъ діавола она; онъ не добра, а вѣчной смерти твоей ищетъ. Не даромъ Св. Апостоль сказалъ: *не любяй бо брата своего, пребываетъ во смерти* (Іоан. 1, 3, 14). Послушай: отъ сотворенія міра и доселѣ сколько не было грѣшниковъ, всѣ они, подобно Каину,

отъ злобы своей погибли и, напротивъ, всѣ праведники, слѣдую завѣту Распятаго, любовію спаслись. *Сего ради явлена суть чада Божіи и чада діаволя* (1 Іоан. 3, 10).

Разсуди, наконецъ, и то: въ злобѣ своей ты ближнему своему досаждаешь, въ уныніе его приводишь, отъ тебя плачетъ онъ, бѣдный, а слезы его къ Богу вопіють и судъ Его готовятъ тебѣ, потому что Господь и того любитъ, кого ты ненавидишь и о томъ промышляетъ, кому ты козни строишь, ибо *Богъ любви есть* (1 Іоан. 4, 16) и Отецъ всѣхъ. Теперь пойми, не противъ ли Бога злобствуешь? Поистинѣ.

Ахъ, до чего, продумаешь, злоба доводитъ тебя! Она, какъ язва, въ сердцѣ твоёмъ, выжги ее—и вмигъ другой человѣкъ станешь. Чаще приводи на память себѣ: *должны есмь мы сильнѣи немощи немощныхъ носить, и не себѣ угождати ибо и Христосъ не себѣ угоди* (Рим. 15, 1, 3). Проникнись симъ словомъ Апостола,—тогда и Бога крѣпче полюбишь, и на всякаго ближняго, даже врага своего, какъ на брата, смотрѣть будешь, потому что увидишь въ немъ свой образъ и подобіе. Тогда не только его терзать своей злобой не станешь, а все, все простишь ему, потому что по себѣ будешь судить о немъ,—въ его слабости свойственную тебѣ человѣческую неомощь усмотришь. Повѣрь, какъ только ты ближняго своего полюбишь, то и онъ не останется въ долгу у тебя и за любовь твою отдаритъ любовію: онъ полюбитъ тебя, быть можетъ, даже болѣе сильно, чѣмъ ты его. *Бывайте другъ къ другу блази, милосерди. прощаючи другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* (Еф. 4, 32). *Кійждо же васъ ближнему, да угождаетъ, во благое, къ созиданію* (Рим. 15, 2). *Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2).

О, помоги всѣмъ вамъ, Господи, молитвами Св. Апостола Іоанна Богослова и злобу въ себѣ искоренить, и въ

любви утвердиться, и чрезъ то въ Богѣ пребывать и въ Немъ спасеніе вѣчное получить! Аминь.

Свящ. Е. Ильинскій.

О церковно-общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства *).

Итакъ, насталъ тотъ желанный праздниекъ миссіи, котораго вѣдь съ томительнымъ нетерпѣніемъ, со многими упованіями ждали воинствующіе мечемъ слова Божія (Еф. 4),—рядовые витязи Церкви нашей. Столь знаменательное событіе, какъ Всероссійскій Миссіонерскій Сѣздъ, пятнадцатилѣтняя исторія внутренней миссіи отмѣчаетъ на скрижаляхъ своихъ только въ третій разъ... Помолившись Господу Богу, воспріявши на благое начало дѣла архипастырское благословеніе отъ предстоятеля Казанской церкви, окрыленные словами горячаго привѣта и сердечныхъ благожеланій высшаго покровителя миссіонерства, всѣмъ намъ дорогаго В. К. Саблера, сейчасъ мы осмотрѣли въ рѣчи старѣйшаго изъ своихъ собратій, профессора Ивановскаго, путь предстоящаго намъ труда. Теперь за дѣло, съ Богомъ! За дѣло важное, *не просто церковное*, но и *церковно-общественное* и даже скажу болѣе—*государственное* значеніе.

Неужели такъ широко значеніе, спросятъ насъ, безвѣстнаго миссіонерскаго служенія? Да, мы мнимъ, что ратоборствуя съ врагами роднаго православія—имъ же имя легионъ,—миссіонеры и Богу службу служатъ, какъ доблестные воины Церкви Христовой, и государству, какъ вѣрные сыны Царя и отчизны. Объяснимся.

Самыя первыя и насущныя задачи внутренней миссіи, какъ извѣстно, состоятъ въ томъ, чтобъ *охранять православіе народа* нашего отъ прирожденія къ нему религіоз-

*) Рѣчь предъ началомъ совѣщанія третьяго миссіонерскаго сѣзда въ Казани, сказанная секретаремъ сѣзда, редакторомъ противосектантскаго журнала „Миссіонерское Обзоріе“ М. В. Скворцовымъ.